

появился в цирке клоун, появилась и определенная клоунская маска. Сначала это были «рыжие» и «белые» клоуны. Грим, костюмы их были гротесково преувеличенными. Затем клоуны стали придавать своим маскам черты более конкретизированного образа. И вот перед нами клоун, который, вероятно, не похож ни на одного клоуна в мире. Высокий, стройный, красивый парень без грима.

Костюм его, кажется, лишен всех непременных клоунских атрибутов. Желтая рубашка в обтяжку с вышитыми на ней цветочками да расклешенные брюки с бахромой

(дань современной моде).

Герой Марчевского доброжелателен и жизнерадостен. Он удивительно остроумен и ловок, но и удивительно простодушен и проказлив. Кажется, что ему не составляет большого труда взобраться на колесо от велосипеда (моцикла) и станцевать, сидя на нем, темпераментную «Лезгинку» или излить свои чувства микрофону, превращенному его фантазией в любимую девушку.

Герой его удивительно добр и человечен — страдая от жажды, последний стакан воды он отдает цветку.

Искать и находить в обыденной жизни то, что

ассистирует артисту, так переживает неудачи и удачу, что зритель невольно сам втягивается в веселую игру, сопереживая вместе с ним. И удивительно логичным кажется его желание овладеть непослушным одноколесным велосипедом, чтобы самому попробовать закрутить тарелочки на тонких тростях.

В репертуаре Марчевского есть и классические цирковые антре — «Сценка в парке». Мне приходилось много раз видеть эту сценку в исполнении разных клоунов, но в интерпретации Марчевского она играет совершенно в ином ключе: озорно, правдоподобно и очень смешно...

Постоянный творческий поиск артиста приводит его в 1979 году к созданию большого интересного спектакля «Здравствуй, клоун!».

Представление задумано как некая ретроспекция советского цирка вообще и жанра клоунады — в частности. Основной герой — рыжий клоун с его незапыханным юмором, неизменными атрибутами, усердно, истово веселящий публику. Рыжий клоун первого отделения и клоун с открытым, почти без грима лицом, появившийся во втором, — контрастны.

Всего чуть более 10 лет прошло после окончания циркового училища. Но самым, пожалуй, запоминающимся годом стал для Анатолия 1977 год. В Москве он получил звание лауреата Всесоюзного смотра, в Париже — приз, присуждаемый ежегодно ассоциацией журналистов «Лучшему артисту цирка и мюзик-холла», в Брюсселе — «Оскара» (до Анатолия этой награды двадцать лет назад был удостоен лишь Олег Попов).

Быть клоуном в цирке трудно, а быть хорошим клоуном — еще и ответственно.

А. Марчевский — хороший клоун.

Клоун-лирик. Клоун-романтик.

Созданный им образ утверждает лучшее в сегодняшней молодежи. Его герой добр, честен, пыллив. Он не будет мириться с черствостью. Он стремится сделать лучше и окружающих, и самого себя.

Зрители понимают его. Отсюда любовь и куйбышевских зрителей.

Пожелаем же ему новых удач в нашем городе!

А. АНДРЕЕВ,
режиссер Куйбышевского цирка.

На снимке: А. МАРЧЕВСКИЙ.

Фото М. Новоселова, Рис. С. Серовой.

«ЗДРАВСТВУЙ, КЛОУН!»

«Клоун-сенсация», «Клоун без маски», «Шеро в манеже», «Гигант простоты», «Клоун-очарование», «Пан Анатолий — это бомба».

Так писали газеты Варшавы и Бухареста, Брюсселя и Парижа об одном и том же человеке, об одном и том же артисте...

Клоун А. Марчевский впервые в нашем городе. Заслуженный артист РСФСР, единственный у нас в стране обладатель приза французской ассоциации журналистов им. С. Вебера, обладатель циркового «Оскара» в Бельгии, лауреат премии Ленинского комсомола в эти дни покоряет своим мастерством куйбышевского зрителя.

Как всякий коверный, он заполняет паузы между номерами. Пока подметают ковер, уносят и приносят необходимый для других артистов реквизит, он развлекает зрителей. Смешит их. Но только ли развлекает, только ли смешит?

— Я клоун, — говорит Марчевский, — но выхожу на арену не за смехом. Смех — это лишь одно из чувств, которые я хочу вызвать. Хочу быть если не нужным, то хотя бы полезным, что-то дать зрителю, заставить его понять что-то главное о себе. Чтобы он вместе со мной грустил, радовался.

Радоваться, удивляться, переживать и снова радоваться... А разве не за этим мы приходим в цирк?

С давних времен, когда

обычно не замечается, мимо чего люди проходят, — вот творческий принцип артиста.

Каждый выход Анатолия в манеж — это своеобразный микроспектакль с совершенно четким конфликтом и законченным сюжетом. От паузы к паузе развивается и углубляется характер его героя. Это прослеживается не только в самостоятельных репризах Марчевского, но и выходах в номера, задавая порой тон всему номеру. Через его характер, через его переживания мы с особой остротой воспринимаем номер «Игра с тарелочками» (А. Волотов), где клоун с таким усердием

2516